

Путешествие к будущему веку

К 25-ЛЕТИЮ ПРЕСТАВЛЕНИЯ АРХИМАНДРИТА ГЕОРГИЯ
(ТЕРТЫШНИКОВА), ОТКРЫВШЕГО МИРУ НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ
ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

Двадцать пять лет назад 2 октября 1998 года отошел ко Господу архимандрит Георгий (Тертышников). Он был не только опытным пастырем, талантливым проповедником и публицистом, но и выдающимся церковным историком и ученым-богословом. Плодом научной деятельности доцента Московской духовной академии архимандрита Георгия стали более двухсот публикаций. Им были подготовлены материалы к канонизации Радонежских святых: родителей преподобного Сергия Радонежского преподобных схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, старца Варнавы Гефсиманского...* Но особое место в его богословских трудах отведено святителю Феофану Затворнику, имя которого архимандрит Георгий открыл всему миру.

Выбор пути

Архимандрит Георгий (в миру Николай Иванович Тертышников) родился 22 июня 1941 года, в день Всех святых, в земле Российской просиявших, в первый день Великой Отечественной войны. По окончании школы в 1959 году поступил в Ставропольское медицинское училище на фельдшерское отделение и окончил его с отличием. В качестве медика прошел срочную службу в рядах Советской армии в военном госпитале в ГДР, а затем поступил на вечернее отделение Оренбургского медицинского института и одновременно начал работать в медицинском пункте железнодорожного техникума. Но, видимо, карьера врача не вполне отвечала запросам его души. Через год Николай оставил институт и поступил в Московскую духовную семинарию (МДС). Именно здесь начинается тот путь, который был уготован архимандриту Георгию, — ученому, пастырю, наставнику и проповеднику.

В семинарии Николай сблизился с преподавателем Московской духовной академии (МДА) и заместителем заведующего Церковно-археологическим кабинетом игуменом Марком (Лозинским; † 1973), который изучал творческое наследие святителя Игнатия (Брянчанинова). В начале 1969 года игумен Марк прочитал в академии доклад на тему «Великий учитель Русской Церкви (к 75-летию со дня кончины Феофана Затворника)». Под влиянием своего наставника Николай углубился в исследование творений Вышенского затворника и под руководством игумена Марка подготовил и опубликовал первые труды о святителе: «Памяти епископа Феофана. Библиографический очерк» и «Значение подвига в жизни христианина (по творениям еп. Феофана Затворника)».

В 1969 году Николай Тертышников вступил в братство Свято-Троицкой Сергиевой лавры и 26 декабря, в день Пяточисленных мучеников, был пострижен в монашество с именем Георгий, в честь великомученика Георгия Победоносца. Постриг совершил наместник Лавры архимандрит Платон (Лобанков, впоследствии епископ Воронежский и Липецкий;

† 1975), а духовным наставником новоназначенного стал известный пастырь и духовник Московских духовных школ иеромонах Иоанн (Маслов, впоследствии схиархимандрит; † 1991).

Четырнадцатого января 1970 года митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом (впоследствии Патриарх Московский и всея Руси; † 1990) монах Георгий был рукоположен в сан иеродиакона, а спустя пять месяцев, 14 июня, в день Святой Троицы, состоялась его иерейская хиротония, которую совершил епископ Дмитровский Филарет (Вахромеев, впоследствии митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший экзарх всея Беларуси; † 2021). Иеромонаху Георгию было определено послушание принимать исповедь у богомольцев, которая в то время проходила в крипте Успенского собора.

Осенью 1972 года под руководством игумена Марка (Лозинского) иеромонах Георгий (Тертышников), иерей Георгий Глазунов и иеромонах Елевферий (Диденко, впоследствии архимандрит; † 2016) приехали в Вышенскую обитель в Рязанской области, где 22 года провел в затворе святитель Феофан. С 1938 года на территории монастыря размещалась областная психиатрическая больница. Казанский храм, где находился склеп, в котором был погребен епископ, администрация больницы

Архимандрит Георгий начал изучать духовное наследие святителя Феофана, Вышенского затворника, во время обучения в Московской духовной семинарии и продолжал всю жизнь.

приспособила под склад. Знакомая кладовщица разрешила войти. Протоиерей Георгий Глазунов позднее вспоминал: «Картина была грустная: выбитые окна, на полу в куче дрова, бочки, кровати... Везде царил хаос, и в этом хаосе был погребен святитель Феофан... Сначала мы очистили склеп от хлама, после чего обрели разломанный на части гробик. Череп святителя Феофана был разбит на три части — наверное, чем-то тяжелым ударили. Мы перебрали все пальчиками, буквально сантиметр

Проповедь в Троицком соборе Лавры. Фото 1970-х гг. (слева)

* Также отец Георгий принимал участие в сборе материалов к прославлению святителя Филарета (Дроздова), преподобного Антония (Медведева), преподобномученика Кронида (Любимова).

*Николай
Тертышников
в годы учебы
в семинарии
(1966–1969)*

за сантиметром, и, на удивление, собрали абсолютно все: голени, ребрышки, позвончик. Там же, в склепе, обнаружили Евангелие святителя Феофана, кусочки облачения». Останки святителя были бережно собраны и с чрезвычайным благоговением перевезены в Лавру. Там отец Георгий (Тертышников) досконально их описывал, омывал, приводил в порядок. По благословению архимандрита Кирилла (Павлова; † 2017) мощи поместили в крипте Успенского собора. Долгое время об этом знали всего несколько человек.

Возможно, с этого момента исследование духовного наследия святителя Феофана Затворника стало рефреном всей его научно-богословской деятельности. Не случайно именно тогда иеромонах Георгий начал собирать материалы для канонизации Вышенского подвижника, которая состоялась в 1988 году. Накануне прославления честные мощи святителя Феофана были перенесены из Лавры в храм преподобного Сергия Радонежского села Эммануиловка недалеко от Выши.

В 1973 году отец Георгий защитил кандидатскую диссертацию в МДА, тему также посвятив любимому святому: «Гомилетический элемент в эпистолярном наследии епископа Феофана Затворника». Выпускнику предложили остаться при Академии в качестве пре-

подавателя и профессорского стипендиата на кафедре истории Русской Церкви. А Совет МДА поручил вести вначале историю Русской Православной Церкви и общую историю, а в дальнейшем догматическое богословие, катехизис и гомилетику. Через год отец Георгий под руководством профессора МДА протоиерея А. Д. Остапова († 1975) написал стипендиатский отчет «Церковно-исторический материал в трудах историка Н. М. Карамзина».

Преподаватель, проповедник, публицист

Как и у каждого подвижника, которому выпало жить в безбожную советскую эпоху, у отца Георгия было свое испытание веры. Осенью 1985 года по решению Совета по делам религий СССР, который неустанно контролировал Русскую Православную Церковь, его уволили из состава профессорско-преподавательской корпорации, отчислили из числа братии и выселили из Лавры. С этого момента в жизни отца Георгия началось нелегкое время скитаний. Изгнанника принял архиепископ Владимирский и Суздальский Серапион (Фадеев, впоследствии митрополит Тульский и Белевский; † 1999), предоставил ему место экскурсовода паломнического центра и, позже, возможность служить в воскресные и праздничные дни. Однако надолго расстаться с любимой Лаврой отец Георгий не мог. Жил он тогда в разных местах, на разных квартирах: в Посаде, Струнино, Москве. Нелегким испытанием стали для него продолжительные поездки во Владимир — дорога занимала не менее четырех часов.

В год тысячелетия Крещения Руси в жизни подвижника открылась новая страница. Двадцать восьмого августа 1988 года архиепископом Владимирским и Суздальским Валентином (Мищуком, впоследствии митрополитом Оренбургским и Саракташским) он был возведен в сан архимандрита, власти разрешили вернуться в Лавру, где ему вновь была вверена преподавательская и воспитательная деятельность. Архиепископ Евстафий (Евдокимов) вспоминал: «Уроки архимандрита Георгия были наполнены всегда глубоким духовным содержанием. Он не просто преподавал соответствующий предмет, открывал какие-то но-

вые страницы, но вкладывал туда особое богатое содержание, которое всегда задавало тон любому уроку».

С 1 сентября 1988 года отец Георгий снова стал преподавать в МДС догматическое богословие, катехизис, затем гомилетику. В апреле 1989 года он был назначен старшим помощником инспекторов Московских духовных школ. Однако, несмотря на загруженность, архимандрит продолжал работать над изучением трудов святителя Феофана. И в 1990 году на открытом заседании Ученого совета Московской духовной академии состоялась защита магистерской диссертации отца Георгия на тему «Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении». После защиты магистерской диссертации архимандрит Георгий получил звание доцента МДА. В отчете магистерского диспута преподаватель МДА П. К. Грезин († 2020) писал: «До сих пор образ святителя более был известен и почитаем в узкой православной среде, и наиболее среди тех, кто изучал его наследие как жизненную азбуку спасения. До сих пор не появлялось специального богословского исследования по святителю Феофану, его богословию, ни здесь, ни за рубежом. Магистерская диссертация архимандрита Георгия явилась первым и единственным на сегодняшний день трудом во всей православной богословской науке, в котором в таком объеме и с такой постановкой вопроса

исследовались бы жизнь и творчество епископа Феофана».

По словам доцента МДА протоиерея Павла Великанова, отец Георгий первым в новейшей истории актуализировал наследие святителя Феофана, показал, что его труды являются для нас и наших современников адекватным ответом на вызовы духовной жизни даже в нынешнем обществе.

В православной богословской науке диссертация архимандрита Георгия явилась первым серьезным исследованием жизни и творчества епископа Феофана.

Многогранность личности архимандрита Георгия позволяла ему находить время и силы для реализации себя в других направлениях церковной жизни. Так, значительное место в его деятельности занимала просветительская работа среди тех, кто только вступил на путь, ведущий к Богу. Это выразилось в активном сотрудничестве со средствами массовой информации, в частности с радиостанцией «Радонеж», где он произносил проповеди на евангельские темы, проводил беседы по библейской истории, нравственному богословию

Иеромонах Георгий (Тертышников) служит панихиду по епископу Феофану. Фото ок. 1973 г.

*Слово перед
молебном у мощей
преподобного
Сергия по случаю
юбилея выпуска
МДС*

и, конечно, по творениям святителя Феофана Затворника. Высокий, ровный, спокойный голос отца Георгия располагал к нему слушателей с первой же минуты. Возможно, именно поэтому записи его проповедей обрели большую популярность у аудитории радио «Радонеж».

Советы архимандрита Георгия, часто сопровождаемые наставлениями святителя Феофана, всегда отличались особой пастырской деликатностью.

Однако аудиозаписи не способны в полной мере передать неповторимый светлый образ духовного наставника и просветителя. О том, какими яркими и выдающимися были проповеди архимандрита Георгия в храме, вспоминала Муза Викторовна Лисовская, духовная дочь отца Матфея (Мормыля; † 2009): «Отец Георгий был прекрасным проповедником. Это были проповеди человека живой веры и любви к Богу. Он всегда подкреплял их назидательными примерами жизни во Христе».

Митрополит Казанский и Татарстанский Феофан (Ашурков; † 2020) свидетельствовал: «К своим проповедям отец Георгий относился с особенным тщанием. Зная внутреннюю лабораторию проповедей отца Георгия, могу сказать, что он сначала излагал свои мысли на бумаге, а затем смотрел в труды святых отцов по теме».

Проповеди и статьи архимандрита Георгия публиковались во многих российских журналах: «Православная беседа», «Альфа и Омега», «Богословские труды», «Москва», «Троицкое слово» (Свято-Троицкая Сергиева лавра) и других. Немало публикаций выходило и в зарубежных журналах: «Stimme der Orthodoxie» (г. Берлин), «EKKLHNSIA» (г. Афины), «Православний вісник» (г. Киев).

И конечно же, широкий отклик получали его публикации в «Журнале Московской Патриархии» с 1973 по 1995 год, вошедшие в золотой фонд издания. Этой работе отец Георгий придавал огромное значение. В своих материалах он не только освещал тему духовного наследия святителя Феофана, но и рассказывал

о подвижниках благочестия, объяснял молитвы и трудные места Священного Писания, говорил о главных христианских праздниках и их значении, о необходимости подвига в духовной жизни — иными словами, нес слово Божие людям, стремясь привести их в Церковь, сделать доступным для них православное вероучение, православное мировосприятие. Вот некоторые темы его статей в разные годы: «Памяти епископа Феофана. Библиографический очерк», «О воскресении Христовом», «Необходимость подвига в духовной жизни», «Изъяснение 118-го псалма (из экзегетического наследия епископа Феофана Затворника)» и др.

В 1995 году на центральной православной радиостанции Греции он проводил беседы о русском монашестве, а также участвовал в работе нескольких научно-богословских конференций. Его доклады всегда собирали большую аудиторию студентов и учителей, в том числе людей светских, невоцерковленных. Внешний облик отца Георгия, неторопливая речь и то, о чем он говорил, были для них настолько необычны, что неизменно вызывали у аудитории неподдельный интерес. Как вспоминают современники, весь зал заатаив дыхание ловил каждое слово докладчика.

Двадцать девятого мая 1996 года в Рязани на Всероссийской научно-практической конференции «Подготовка учителей к духовно-нравственному образованию и воспитанию учащихся» отец Георгий выступил с докладом «О действии Божественной благодати по творениям святителя Феофана». «Зал замер, увидев впервые монаха-ученого», — вспоминает Евлалия Ивановна Голикова, главный редактор журнала «Вышенский паломник», созданного по инициативе архимандрита Георгия. После чтения доклада отцу Георгию задали неожиданный вопрос — в какой области он является специалистом. Его ответ был не менее неожиданным: «Я? Специалист по грехам». Об этом эпизоде вспоминала библиотекарь МДА и Лавры Пелагия Михайловна Самохвалова.

Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 5 октября 1994 года архимандрит Георгий был включен в состав Синодальной комиссии по канонизации святых, где за последние четыре года жизни успел много и плодотворно потрудиться. Посещая государ-

ственные архивы Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и других городов, он находил относящиеся к делу материалы, досконально изучал их и готовил беспристрастные доклады для заседаний Синодальной комиссии, в том числе по вопросу канонизации царственных страстотерпцев. «Когда мы говорим о канонизации святых, то понимаем, что это очень длительный и кропотливый процесс: собирание народного почитания, документов, обработка их, составление жития, подготовка различных материалов, — отмечает архимандрит Макарий (Веретенников). — Именно на этом поприще как раз и трудился насельник нашей Лавры архимандрит Георгий».

Опытный духовник

Будучи ученым-монахом, внесшим весомый вклад в церковно-историческую науку, отец Георгий сочетал научно-богословскую деятельность с активным пастырским служением. К нему тянулись люди самых разных профессий, образования и возраста. Его авторитет был высок не только среди мирян, но и среди братии монастыря. Архимандрит Георгий обладал

Архимандрит
Георгий
(Тертышников).
Фото 1990-х гг.

**Архимандрит
Георгий
(Тертышников)
в ограде собора во
имя святых Бориса
и Глеба,
г. Рязань.
Фото 29 мая
1996 г.**

поразительными дарами христианской любви и кротости. Его советы часто сопровождались наставлениями святителя Феофана и всегда отличались особой пастырской деликатностью. Отец Георгий проявлял беззаветную любовь к преподобному Сергию и Лавре и был способен утешить страдающую душу. Порой ему открывалось, кто нуждается в утешении, и он

Всю земную жизнь святителя Феофана архимандрит Георгий видел как непрерыванный поиск пути к вечной жизни; результаты этого поиска святитель изложил в своих трудах.

мог сам подойти и деликатно заговорить со скорбящим человеком. По воспоминаниям схиигумена Онуфрия (Талаца), от отца Георгия исходила какая-то теплота, мягкость, снисхождение. «Я никогда не слышал, чтобы он кого-то осуждал. Коснешься во время разговора ка-

ких-то ошибок того или иного человека — отец Георгий промолчит или на другую тему разговор переводит, лишь бы не осудить. Мы все знаем, что осуждать не надо, но мало кто умеет удержаться». Лаврский насельник иеромонах Геронтий (Федоренко) свидетельствовал: «Когда я советовался с отцом Георгием о некоторых вещах, то замечал, что у него есть дар духовного рассуждения, может, даже духовное зрение, прозорливость». Об этом говорили и многие другие лаврские отцы. Архимандрит Макарий (Веретенников) отмечал: «Мы действительно порой по-настоящему оцениваем людей только после того, как они уже ушли от нас. В какой-то степени так произошло и в этом случае. Только после кончины этого удивительного человека мы осознали, какую ношу трудов он нес. При всей своей активности в проповеди слова Божия людям, сам он лично очень скромно шел по жизни. Он любил полушутя-полусерьез называть себя воробышком. И эта скромность большого таланта очень ярко его характеризует».

Богословие спасения

Совершая свое преподавательское и научно-исследовательское служение, отец Георгий всегда оставался прежде всего монахом. И потому вопрос о монашеском пути был для него одним из самых важных. На эту тему он не только произносил проповеди, но много говорил и в частных беседах, особенно переживая за молодых иноков, всячески стараясь укрепить вступивших на этот путь. Главное делание на монашеском пути самого отца Георгия — исследование творений святителя Феофана Затворника — явилось для него не просто научно-богословским трудом, но сопереживанием богоспасительных истин. Такое значимое восприятие учения о спасении требует от исследователя совершенно особенного подхода, когда исследование превращается не просто в фиксацию событий, фактов и мыслей, но становится жизненно необходимым, решающим проблемы души. «Тема спасения имеет непреходящее значение для отдельного человека и для всей Церкви, — говорил архимандрит Георгий. — Богословие спасения, нашедшее наилучшее выражение в трудах Феофана Затворника, привлекательно тем более, что идее спасения была подчинена вся

жизнь святителя, а само оно выдержало суд истории. Изучение жизни и творчества Вышенского затворника есть уже начало пути ко спасению». Из этих слов понятно, что выбор данной темы отцом Георгием был обоснован не столько исследовательским интересом, сколько духовной потребностью в контексте собственного пути ко спасению. Всю земную жизнь святителя Феофана архимандрит Георгий увидел как непрестанный поиск пути к вечной жизни: результаты этого поиска святитель изложил в своем наследии для будущих поколений, а своей жизнью он указал им верное направление. По словам отца Георгия, творения и письма Вышенского затворника — это не плод труда богослова-теоретика, а живой опыт деятельного подвижника, созидавшего свою духовную жизнь на основе Священного Писания и Священного Предания Церкви. Таким же деятельным подвижником, творящим собственную жизнь на основе духовного опыта святителя Феофана, увидели архимандрита Георгия его современники.

Незадолго до кончины архимандрит Георгий передал в редакцию большую картонную коробку — черновик «Симфонии по творениям святителя Феофана Затворника» в виде рукописных карточек. Двухтомное издание вышло в свет к пятилетию со дня его кончины. Монахиня Сергия (Бульчик), разбиравшая впоследствии архив, вспоминает: «В ходе систематизации архивного материала мы не переставали удивляться трудолюбию и усердию отца Георгия. Он разобрал по темам и составил картотеку на все собрание трудов святителя Феофана, Вышенского затворника. Все это было переписано им от руки».

Архимандрит Георгий оставил после себя богатейшее духовное наследие. Будучи талантливым организатором, он объединил в изучении творений святителя Феофана не только преподавателей и студентов духовных школ, но и светских исследователей. По его инициативе в различных городах России начали проводиться Феофановские чтения, научные конференции и форумы, в которых могут принимать участие и преподаватели светских вузов, и студенты, и школьные учителя, и учащиеся средних общеобразовательных школ. Первые Феофановские чтения прошли под ру-

ководством архимандрита Георгия в Рязани 17 января 1994 года. Сегодня они привлекают множество богословов со всего мира, которые в своих докладах и выступлениях анализируют особенности изложения пути ко спасению святителем Феофаном Затворником и делятся результатами своих исследований. Пятого октября 2022 года в Издательском совете Русской Православной Церкви прошли уже XVI Феофановские чтения — «Сотериология святителя Феофана», где митрополит Калужский и Боровский Климент рассказал о ходе работы по подготовке и изданию «Летописи жизни и трудов святителя Феофана, Затворника Вышенского» и о расширении тематики следующих научных конференций. Можно без преувеличения сказать, что все это явилось плодом многолетних усилий и подвижнических трудов архимандрита Георгия.

Иеромонах Пафнутий (Фокин)

Могила архимандрита Георгия на братском кладбище в селе Деулино у храма Спаса Нерукотворного

Автор более 200 монографий и статей по агиографии Русской Православной Церкви, аскетике и богословию, отец Георгий (Тертышников) сочетал научную деятельность с пастырским служением, являлся одним из почитаемых духовников Троице-Сергиевой лавры. За труды на благо Русской Православной Церкви он был награжден медалью преподобного Сергия Радонежского (I степени) (1983 г.). Отец Георгий участвовал в работе нескольких научно-богословских конференций. С 1992 года на православной радиостанции «Радонеж» читал проповеди на евангельские темы, проводил беседы по библейской истории, нравственному богословию и по творениям святителя Феофана Затворника. В 1996–1997 годах на канале телестудии «Тонус» (Сергиев Посад) рассказывал о евангельской истории, в 1995 году на центральной православной радиостанции Греции — о русском монашестве. В праздничные и воскресные дни архимандрит Георгий проповедовал в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, в МДА, в храмах Московского Кремля. Одну из проповедей архимандрита Георгия предлагаем вниманию читателей. Она не утратила своей глубины и большого духовного смысла и спустя 25 лет после кончины пастыря.

Время земной жизни — драгоценный Божий дар

Братие и сестры! Нам обещана вечная жизнь. *Если же хочешь войти в жизнь вечную, говорит Господь, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17). Земная жизнь человека является подготовительным моментом к вечности. «Смотрите на небо, — наставляет епископ Феофан Затворник, — и всякий шаг вашей жизни так соразмеряйте, чтобы он был ступанием туда». Земная жизнь для последователя Христа есть только приготовление к жизни будущей. Жизнь в этом мире — не что иное, как непрерывное путешествие к будущему веку. Что такое вечность, этого мы ограниченным умом нашим постигнуть не можем. Подобная беспредельному океану, она простирается за пределы не только чувственного, но и умственного представления. Нам известно только, что вечность есть, и притом двоякая: вечность блаженная для ангелов добрых и праведников и вечность злополучная для злых духов и нераскаянных грешников. Что капля в сравнении с беспредельною пучиною, то настоящая жизнь в сравнении с жизнью будущего века.

О вечности помышляли все угодники Божии и тем укрепляли себя в спасительных подвигах на тесном пути Христовом; при мысли о вечности святые мученики благодушно переносили все страдания и самую смерть. «Совершенный муж тот, — учит святитель Василий Великий, — кто с одинаковым состоянием духа, с благодарностью принимает от всепромыслительной руки Господа как счастливые, так и скорбные перемены своей жизни». День за днем, неделя за неделей в неудержимом течении проходят мимо нас месяцы и годы. Громадное колесо времени не останавливается ни на одно мгнове-

ние. Время, по сравнению святителя Григория Богослова, — это постоянно льющийся поток, который истекает из вечности и втекает в нее. Братие и сестры! *Дорожите временем*, наставляет нас святой апостол Павел, *потому что дни лукавы* (Еф. 5, 16). Дорожите временем: оно дороже золота, им покупается блаженная вечность. Не только дни, но и часы надо стараться употреблять на пользу, потому что из малых составлены все большие вещи. Настоящая минута есть маленькая вечность. Всякая потеря на земле может быть заменена чем-либо другим. «Если кто потеряет золото или серебро, то он вместо его может найти другое, — поучает нас преподобный авва Дорофей, — если же потеряет время, то не может найти другого взамен потерянного». Потому убоимся потерять хотя бы один день, зная, что он не возвратится. Время из всех благ, даруемых нам от Бога, есть драгоценнейший талант, которым можно купить вечность со всеми ее неотменными сокровищами. Оно дано нам для того, чтобы мы провождали его в соблюдении воли Господней, в исполнении обязанностей звания нашего и таким образом достигали уготованного нам Царствия Божия. «Друзья! Я потерял день», — воскликнул один из древних мудрецов, вспомнив, что он в течение целого дня не оказал никому из своих подданных никакого благодеяния. «И я потерял день», — должен повторить за ним каждый христианин, если в продолжение всего дня он вел себя так, что другие не видели в делах его света Христова и не прославляли в нем Отца Небесного. Жизнь наша по справедливости считается странствованием, и мы как странники должны всегда молить Господа, чтобы Он указал нам истинный путь и помог беспрепятственно проходить поприще нашей жизни и достигнуть Царства Небесного. Аминь.